

А. В. Святославский, М. А. Вихрева

**Оппозиция героя и среды в русской литературе XIX века
в свете формирования представлений о массовой и элитарной культуре**

Статья следует в русле исследований, проводимых Ярославской культурологической школой по вопросу корреляции концептов «массовая культура» и «творческая личность». Констатируя тот факт, что сложившиеся в науке представления относят собственно феномен массовой культуры к XX столетию, авторы работы отмечают, что ряд мыслителей обращается уже к веку девятнадцатому в поиске истоков тех особенностей коллективной психологии, которая отличает массовую культуру в ее современном научном понимании. В связи с этим наибольшее внимание в теоретической части работы уделено мнениям также мнениям М. Горького, А. В. Захарова, Т. С. Злотниковой в поисках истоков концепта массовой культуры в традиционном представлении о мещанстве. Методологически авторы исходят из положения Ортеги-и-Гассета о поисках оппозиции массовая vs элитарная культура вне привычных сословных или идеологических рамок (аристократия и плебс и т. д.) Делается попытка на основании анализа русской художественной литературы XIX века выстроить бинарную оппозицию «мещанство vs творческая личность», рассматривая феномен мещанства как прото-массовую культуру по отношению к массовой культуре XX века. Исследуя литературные образы т. н. «лишних людей», традиционно противопоставляемых «среде», в которой им приходится обращаться, авторы делают попытку выделения типов, которые по тем или иным параметрам и в той или иной мере могут претендовать на современное представление о «творческой личности». Проблематика статьи разрабатывается на основе анализа произведений А. С. Грибоедова, Н. Г. Помяловского, Н. Г. Чернышевского, В. А. Слепцова, И. С. Тургенева, с привлечением работ русской литературно-критической школы.

Ключевые слова: массовая культура, прото-массовая культура, мещанство, творческая личность, русская литература XIX в., А. С. Грибоедов, Н. Г. Помяловский, В. А. Слепцов, И. С. Тургенев, М. Горький.

В. И. Мельник

И. А. Гончаров и его духовники

В статье впервые поднят вопрос о руководителях духовной жизни И. А. Гончарова, начиная с детских лет – и до кончины в 1891 г. Характерной особенностью, объединявшей четверых духовников писателя, было то, что все они отличались высокой образованностью и подлинной интеллигентностью, что сообщило духовной жизни, а следовательно, и творчеству романиста соответствующее направление. Первым духовным наставником будущего писателя был симбирский протоиерей Федор Троицкий, окончивший Казанскую семинарию в то время, когда семинаристы слушали лекции в Казанском университете. Отец Федор, первый преподаватель Гончарова в его детские годы, направил духовность Гончарова в русло «культурного христианства» и надолго ему запомнился. Это подтверждается тем, что отец Федор послужил прототипом заволжского священника в романе «Обрыв» (1869). Волею случая, во время обучения в Московском коммерческом училище духовником писателя оказался также нерядовой священник, а именно: отец историка С. М. Соловьева и дед философа В. С. Соловьева – протоиерей Михаил Соловьев. Если первые руководители духовной жизни Гончарова были посланы ему судьбой, то в последующем он сам избирал себе духовных руководителей: ими стали кандидат богословия, известный в Петербурге священник, настоятель храма св. Пантелеимона Гавриил Васильевич Крылов, а после его ранней кончины священник того же храма Василий Перетерский. Это были священники, близкие не только к высоким кругам дворянского и чиновничьего Петербурга, но отчасти и к придворному окружению.

Ставится вопрос о сочетании «культурного христианства» и «младенческой веры» в личности Гончарова.

Ключевые слова: Гончаров, священники Ф. Троицкий, М. Соловьев, Г. Крылов, В. Перетерский, «культурное христианство», «младенческая вера».

А. П. Дмитриев

И. С. Тургенев и Н. П. Гиляров-Платонов: к истории взаимоотношений

В статье впервые вводятся в научный оборот и обобщаются уже имеющиеся сведения о взаимоотношениях И. С. Тургенева и Н. П. Гилярова-Платонова – философа, литературного критика, публициста славянофильского направления. Уделяется особое внимание периодам рубежа 1850-1860-х гг., когда Н. П. Гиляров-Платонов был цензором произведений писателя, и конца 1870-х – начала 1880-х гг., когда он в своих изданиях (газете «Современные известия» и журнале «Радуга») опубликовал ряд статей о творчестве и общественном значении И. С. Тургенева. Новизна исследования видится в том, что впервые анализируется литературно-критическая рецепция творчества И. С. Тургенева публицистом славянофильского направления, позиция которого отличается от основных установок его единомышленников-славянофилов. Актуальность работы обусловлена тем, что анализ материалов, извлеченных из редких газет и архивохранилищ, позволил скорректировать устоявшиеся в науке суждения о существовавшем в пореформенный период непреодолимым идейным противостоянием между представителями консервативной и славянофильской мысли и великим писателем. Установлено авторство Н. П. Гилярова-Платонова и его соредатора Ф. А. Гилярова для ряда литературно-критических материалов газеты «Современные известия», опубликованных анонимно либо под криптонимами. Исследованы аналитические выкладки и афористические формулировки Н. П. Гилярова-Платонова в его передовых статьях и публичных речах об И. С. Тургеневе, выявлено их отличие от критических оценок его современников. Доказано, что рецепция Н. П. Гиляровым-Платоновым творческого пути и общественной значимости И. С. Тургенева вносит немаловажные коррективы в понимание общей картины освоения литературной критикой творчества писателя и может стимулировать современную исследовательскую мысль.

Ключевые слова: взаимоотношения И. С. Тургенева и Н. П. Гилярова-Платонова, славянофильская критика, история журналистики, текстологический комментарий, эпистолярный жанр.

Я. О. Глембоцкая

Сравнительный анализ системы персонажей в пьесах «На дне» М. Горького и «Унтиловск» Л. Леонова: новые, особенные и бывшие люди

И Горький и Леонов предлагают вниманию читателя и зрителя групповой портрет сословий и характеров, но каждый персонаж здесь лишен дома, семьи, деморализован и растерян. Однако это положение вещей объясняется не только личными обстоятельствами жизни каждого из героев, неблагополучие каждого здесь можно рассматривать как симптом системного общественно-политического кризиса. Советская власть в экономической политике очень скоро начнет воспроизводить худшие стороны экономической модели феодализма: колхозы с изъятием продукции и лишением крестьянства паспортов (по сути – реставрацией крепостного права), бюрократию и коррупцию – те «токсичные» черты общественных институтов, которые мешают стране развиваться, несмотря на огромные сырьевые ресурсы и территории. Если литературная утопия Чернышевского была предсказанием русской революции, «На дне» Горького – прологом, то «Унтиловск» – печальный эпилог, оптимистический финал которого

выглядит достаточно искусственно. Леонов в своей пьесе выносит вердикт: революция потерпела поражение, не осталось в России ни *новых*, ни *особенных* людей, ни революционеров, ни подпольщиков, все они теперь – «бывшие» люди, которые очень скоро будут объявлены «контрреволюционерами» и попадут под каток большого террора. Уцелеть удастся только тем, кто догадался сбежать в глухую провинцию или спрятался во «внутренней эмиграции». Десятилетия спустя Александр Аузан назовет этот экономический феномен «эффектом колееи». Таким образом, «щель», в которую забились «бывшие люди», обитатели Унтиловска, оказывается не просто удачно найденной метафорой, а диагнозом общественно-политической системы российского государства, мешающим ему совершить экономический рывок, и не преодоленным до сих пор.

Ключевые слова: Горький, Леонов, «На дне», «Унтиловск», сравнительный анализ, «новые», «особенные», «бывшие» люди.

Н. Н. Иванов

Трансформация богородичного мифа в прозе М. Горького

Целью работы является изучение способов трансформации т. н. богородичного мифа в художественных произведениях М. Горького. При этом решались задачи рассмотрения богородичного мифа как в контексте мариологии, так и установления функциональных аспектов мифа в мироощущении, эстетике, принципах повествования и художественной выразительности прозы Горького.

Наиболее значимыми результатами работы стали следующие. Рассмотрена рецепция богородичного мифа Горьким в контексте развития русского неореализма начала XX века, его художественно-онтологических и эстетических характеристик. Обнаружено многообразное воплощение мифа в виде мотивов и архетипов в творчестве Горького. Предпочтение отдано православной версии богородичного мифа, но учтены и общехристианские его трактовки, понятийно-терминологическая неоднозначность. Творчески воспринятый писателем комплекс представлений о Богородице определил многие важные характеристики женских образов в Автобиографической трилогии, Окуровской дилогии, цикле рассказов «По Руси». Означенная тенденция, не часто исследуемая в научных литературоведческих трудах, трактуется как общее свойство русской прозы начала XX века, но в индивидуальных авторских проявлениях. Функциональные аспекты богородичного мифа в творчестве Горького уточнены и конкретизированы с учетом русского литературного контекста. Обоснован тип художественного мышления Горького с точки зрения поставленной проблемы; обновлен взгляд на известные произведения Горького. Раскрытые в данной работе тесные и плодотворные связи мироощущения и творчества Горького с мифопоэтической традицией позволили увидеть новые мировоззренческие и эстетические ориентиры.

Работа адресована филологам, литературоведам, специалистам в области русской литературы, культуры.

Ключевые слова: русский неореализм, М. Горький, христианская мифология, богородичный миф, мариология, поэтика прозы.

Е. М. Болдырева

«Уральский текст» в романе О. Славниковой «2017»

В статье рассматривается роман О. Славниковой «2017» в аспекте культурологической концепции «сверхтекста», моделирующего и воплощающего философские, историко-культурные, эстетические установки автора. «Уральский текст» является важной инстанцией в формировании территориальной идентичности, поскольку «Урал» – это структурно-семантическое образование, одна из категорий русской культуры,

осмысливающая и города, и землю. «Уральский текст» как литературный феномен представляет собой совокупность произведений различных жанров, связанных отношениями проблемно-тематического единства. Анализ структуры и семантики «уральского текста» позволяет выявить особенности хронотопа (разделение мира на реальный и потусторонний, размывание границы между мирами и способность героя пересекать эту границу; противопоставленность городскому миру симулякров подлинного, но порой губительного мира горных духов и рифейских камней), особый тип персонажа (мастер по камню, органически чувствующий связь с землей и воспринимающий минералы как стихию, наделенный хтоническими способностями), фольклорную образность, связанную с традицией П. Бажова. Подробно рассматривается специфика «минералогического дискурса» романа, поскольку земля и мир минералов становятся в тексте О. Славниковой интегральной основой мира, метаконструкцией, лежащей в основе многих событий, смыслопорождающей моделью, по аналогии с которой выстраиваются многие описания: отношение к камням как критерий ценности личности героя, «минералогическая биография» персонажей», минералогический детерминизм, сакрализация и эстетизация минералов, амбивалентность роли минералов в судьбе человека. В статье делается вывод о том, что О. Славникова переосмысляет семантику горной мифологии П. Бажова, и роман «2017» оказывается горько-иронической инверсией уральского мифа.

Ключевые слова: «сверхтекст», «уральский текст», О. Славникова, минералогический дискурс, уральский топос, хтонический персонаж, интертекстуальность, фольклорная образность, минералогический детерминизм.

Л. Е. Малыгина

Виртуальная и дополненная реальность как перспектива развития телевизионного промодискурса

В статье рассматриваются различные направления использования виртуальной и дополненной реальности в телевизионном промодискурсе, анализируются ситуации, в которых использование VR/AR-технологий оказывается эффективным, выявляются задачи, которые технологии виртуальной и дополненной реальности решить не в состоянии.

Автор разграничивает понятия виртуальной, дополненной и смешанной реальности; выявляет и описывает свойства виртуальной реальности; приводит классификацию типов VR-устройств; а также анализирует риски и возможности использования виртуальной и дополненной реальности в образовании (на примере обучения телевизионных журналистов), в средствах массовой информации и в бизнесе.

Для достижения поставленных целей автор применяет методы дедуктивного и индуктивного логического анализа, описательный метод, метод стилистического анализа, метод сравнительного анализа, метод опроса информантов и метод глубинного интервью.

Исследование носит междисциплинарный характер, поскольку, анализируя использование виртуальной и дополненной реальности в телевизионном промодискурсе, автор затрагивает актуальные проблемы медиапсихологии, психологии восприятия, коммуникативной стилистики и медиастилистики.

Теоретические выводы, сделанные в ходе исследования проблемы использования виртуальной и дополненной реальности в телевизионном промодискурсе, могут найти широкое применение в курсах преподавания таких дисциплин, как телевизионная журналистика, язык телевидения, медиастилистика и др.

Представленные автором результаты исследования будут также полезны практикующим телевизионным журналистам.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, телевизионный

промодискурс, адресант, адресат.

Е. И. Беглова

Особенности функционирования экзотизмов в текстах современных печатных СМИ

Целью данной статьи является выявление роли экзотизмов в современном журнальном тексте и выделение их лексико-тематических групп. Предметом исследования избраны экзотизмы, которые служат фактором текстообразования в современных журнальных текстах. Принято определение экзотизмов, которые рассматриваются как вид слов-агнонимов. Отмечено, что в настоящее время отсутствуют исследования роли экзотизмов в журнальных текстах, демонстрирующих особенности языка печатных СМИ. На основе собранного автором текстового и лексического материала из современных журналов произведен анализ особенностей использования адресантом текста экзотизмов. Выявлено и описано семь лексико-тематических групп экзотизмов, отражающих особенности национальных культур, в частности, явления природы и животного мира, танцев, праздников, профессий, типа людей по какой-либо черте. Особое внимание уделено экзотизмам, составляющим смысловое ядро журнального текста, служащими фактором текстообразования. В заключении сформулированы основные особенности использования экзотизмов в текстах печатных СМИ, в частности, в журнальных: 1) часто экзотизмы выступают как факторы текстообразования, выполняя основную смысловую функцию; 2) текст, созданный адресантом на объяснении значения экзотизма, расширяется до описания этимологии этого явления, перерастая в историю о явлении культуры некоторых народов; 3) тексты, построенные на использовании экзотизмов в качестве смыслового ядра, принадлежат к когнитивной сфере. В такого рода когнитивных текстах реализуется ряд коммуникативно-прагматических задач СМИ: 1) просвещать адресата, 2) побуждать его к получению новых знаний, 3) способствовать поднятию общего уровня культуры адресата. Особая задача адресанта – получить своего адресата, проявляющего интерес к непонятному, сделать из него единомышленника.

Ключевые слова: экзотизмы, агнонимы, язык СМИ, журнальный текст, коммуникативно-прагматические задачи, лексико-тематическая группа.

Г. В. Судаков

История лексических групп в славянских языках: перспективы сравнительно-сопоставительных исследований

Типология лексических групп – актуальная и перспективная задача теоретической лексикологии. В статье формулируются задачи сравнительно-сопоставительной типологии лексических групп применительно к славянским языкам, указываются конкретные направления таких исследований и приводятся примеры из исторической лексикологии русского языка. В ней оцениваются работы по лексической стилистике, исторической лексикологии и этимологии. Слово представлено как существенный элемент предложения, и значение слова зависит от места в предложении и в целом – от контекста. Учтены семантические закономерности развития слова, впервые обнаруженные ученым и получившие продолжение. Исследование посвящено выявлению разных типов лексико-семантических групп: прослеживается их эволюция на разных временных срезах (с XVI по XX век). Анализ впервые выполняется в рамках диахронной лингвистики путем сопоставления разных групп, а также одной и той же группы в разных сферах употребления языка: литературно-письменной и диалектно-разговорной. В качестве материала избрана предметно-бытовая лексика, предварительно проанализированная в семантическом аспекте. Оценивается употребительность разных именований, их лексико-семантические свойства и территория бытования. Исследование этикетных формул

ведется методами контекстного лексико-семантического анализа, речевое взаимодействие описано с опорой на теорию речевых тактик, а характер памятников обусловил использование сравнительно-сопоставительного метода. Установлено, что выполняя коммуникативную функцию, единицы речевого этикета позволяют устанавливать контакт, идентифицировать адресата и апеллировать к собеседнику. Типологическое изучение разных групп лексики позволяет выявить способы пополнения словарного состава языка, тенденции развития лексико-фразеологических средств, особенности функционирования лексических групп в разных территориальных и функциональных разновидностях языка

Ключевые слова: лексикология славянских языков, типы лексических групп, сравнительные исследования, функциональный стиль, национальная ментальность.

Ся Линь

Термин *словесность* в дореволюционной русской филологической традиции (на материале учебника «Теория словесности» П. В. Смирновского 1913 года)

Целью работы является выявление термина *словесность* в дореволюционной русской филологической традиции на материале учебника «Теория словесности» П. В. Смирновского 1913 года. При этом решались задачи объяснения термина *словесность* в других учебниках по словесности и описания содержания словесности в учебнике «Теория словесности» П. В. Смирновского 1913 года. Наиболее значимыми результатами работы стали следующие. Термин *словесность* как русское традиционное слово был популярен в XIX в. Во второй половине XIX в. теория словесности стала учебной дисциплиной в русской школе и появились многочисленные учебные руководства по словесности, в которых главным содержанием являлась классификация родов и видов словесности. Каждый автор учебника, например, И. И. Давыдов и П. З. Тимошенко, по своему составляет классификацию и объясняет термин *словесность*. А принцип классификации видов прозы определен Смирновским не вполне точно и ясно, классификации относятся в основном к литературной прозе. И основное внимание в учебнике П. В. Смирновского уделено видам поэзии. В соответствии с такой классификацией система правил искусств речи окончательно заменена понятиями художественной стилистики, поэтики и эстетики. Содержание словесности у П. В. Смирновского по сравнению с трудами ученых до середины XIX в. показывает совсем другую тенденцию развития словесности в русской филологической науке. А в настоящее время необходимо дать объективную оценку современным направлениям в преподавании русской словесности и выяснить ее культурологическое содержание.

Ключевые слова: словесность, термин, теория, классификация, учебник, принцип, проза, поэзия, литература.

Ж. К. Гапонова

Слова с корнем *правд-* в русском языке

Статья базируется на том положении, что языковая семантика служит средством постижения и понимания культуры. Корень *правд-* обладает достаточно большим деривационным и семантическим потенциалом в русском языке, поэтому дает возможность проследить, каким образом менялось смысловое пространство членов корневого гнезда. Многочисленные словообразовательные дериваты с корнем *правд-*, представленные на разных этапах развития языка, рассматриваются как факт значимости лексико-словообразовательного гнезда с доминантой *правда* в языковой картине мира русского человека. Значимость концепта-понятия-лексемы *правда* и его особенности в различные исторические эпохи подтверждается многочисленными фразеологизмами, пословицами, поговорками, цитатами из различных произведений. Историко-лексикологический анализ слова *правда* и его производных, предпринятый в данной

статье, показал специфику развития корневого гнезда с вершиной *правд-*. Развитие данного корневого гнезда связано с увеличением количества производных лексем, с одной стороны, с сокращением некоторого количества производных и их полным исчезновением из языка – с другой. На современном этапе развития языка зафиксировано меньше производных слов с корнем *правд-*, чем в Древней Руси, однако жизнеспособность лексем с рассматриваемым корнем доказывается тем, что на каждом этапе образовывались и продолжают образовываться новые слова, при этом некоторые лексемы с рассматриваемым корнем становились знаковыми для соответствующей эпохи. Особое внимание уделяется дериватам, появившимся в 2000 годах, и их оценочному компоненту в семантике – *правдочка, правдоруб*, а также выражениям *правдивая правда, фэндомная правда*. Примеры употребления рассматриваемых дериватов приводятся из национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: семантика, словообразовательные дериваты, словообразовательное гнездо, языковая картина мира, корень *правд-*.

И. А. Суханова

Интертекстуальные связи романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» с повестью Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели»

Настоящая статья – третья из серии работ, посвященных анализу текстовых переключек романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» с повестью Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели». Рассматриваются мотивы, связанные с образами Ростанева в повести Достоевского и Живаго в романе Пастернака. Персонажи не похожи друг на друга, однако выполняют аналогичные роли в проекции на архетипический сюжет о змее и змеборце. Этого сходства, разумеется, недостаточно для того, чтобы считать младший текст зависимым от старшего, однако сходными оказываются трансформации архетипического сюжета в двух текстах. Так, в обоих произведениях «в плену у змея» (то есть в зависимости соответственно от Фомы Опискина и Комаровского) оказывается не только героиня, но и герой. В старшем тексте отыскивается «зерно» «разделенного» между ними «змееборчества», ярко выраженного в младшем тексте: в повести Достоевского Сашенька заявляет, что Фому Фомича надо застрелить из двух пистолетов, в романе Пастернака Лара действительно стреляет в Комаровского. При этом в другом отношении Лара соответствует не Сашеньке, а Насте. В обоих произведениях обнаруживается ряд «ложных змеборцов» (Обноскин, Мизинчиков, Коровкин, Сергей у Достоевского; Стрельников, Ливерий, Гинц у Пастернака), причем на «змееборчество» претендует и сам «змей». Так, Фома Опискин якобы призван спасти Ростанева от его мнимых пороков, Настю от Ростанева, обитателей Степанчикова от невежества и т. п., а Комаровский претендует на роль спасителя не только Лары и ее дочери, но и Стрельникова, и доктора. Сопоставление фрагментов текста выявляется и общий для Ростанева и Живаго мотив, уже не так тесно связанный с архетипической ситуацией: оба персонажа в повседневной жизни не похожи на героев, производят впечатление людей безвольных, кроме того, подвергаются от окружающих незаслуженному порицанию за несуществующие грехи. При этом наблюдается характерное для структурной организации текста «Доктора Живаго» дробление мотива, передача элементов претекста от одного персонажа к другому; при этом несходство ситуаций и персонажей представляется принципиальным.

Ключевые слова: Б. Л. Пастернак, роман «Доктор Живаго», стихотворение «Сказка», Ф. М. Достоевский, повесть «Село Степанчиково и его обитатели», интертекст, интратекст, архетипический сюжет, трансформации мотивов.

М. Н. Кулаковский

Роль вставных конструкций в пространственной организации художественного текста

В статье рассматриваются особенности использования вставных конструкций как средства пространственной организации художественного текста. Материалом исследования послужили произведения русской художественной прозы первой половины XX века (романы и рассказы М. Агеева, А. Белого, М. А. Булгакова, В. В. Набокова, М. И. Цветаевой) и тексты современной русской литературы последних десятилетий (произведения П. М. Алешковского, Е. Г. Водолазкина, А. А. Матвеевой, Ю. М. Полякова, И. Ф. Сахновского, Л. Е. Улицкой, В. А. Шарова). В работе определяются наиболее характерные функции вставок в плане формирования пространственно-временной организации текста, их связь с различными информативными уровнями (в рамках предложения и текста в целом), роль в общей структуре художественного текста. Отмечается, что вставки могут содержать информацию дополнительного характера о месте действия и актуализировать различные пространственные образы, важные для информативного развертывания текста. Автор статьи обращает внимание на соотношение пространственных планов вставной конструкции и основного предложения, изменение направленности восприятия, актуализирующее новые реалии предметного мира или новых персонажей, укрупнение пространственного плана, взаимодействие различных образов в рамках единого пространства, взаимодействие пространственных характеристик с ментальным планом повествователя, оформление заполненности пространства, взаимодействие информативного и метафорического планов восприятия (с различной направленностью), метафорическую пространственную организацию внутреннего мира персонажа, актуализацию с помощью вставных конструкций комического эффекта. Проведенный анализ показывает функциональное многообразие вставок, формирующих хронотоп, и позволяет говорить о важной роли вставных конструкций в пространственной организации художественного текста.

Ключевые слова: вставные конструкции, художественный текст, пространственно-временная организация текста, хронотоп, укрупнение пространственного плана, переключение пространственного плана текста, детализация, временной план, ментальный план, метафорический план, заполненность пространства, комический эффект.

В. А. Бондарь

Перфект в древнеанглийском языке: критерии выделения

В статье рассматривается семантика древнеанглийской конструкции *habban*+причастие II на примерах из корпуса прозаических текстов. Основное внимание уделяется применению семантических и синтаксических критериев, направленных на разграничение между статально-результативной семантикой конструкции и перфектом. Детально рассматривается статус посессивного глагола в рамках *habban*+причастие II, который определяется на основании семантических особенностей употребления глагола с определенными подлежащими и дополнениями. Результаты исследования указывают на неполную десемантизацию посессивного глагола, который выступает в качестве копулы для указания связи агентивного подлежащего и объекта и/или завершенного действия. Данный статус посессивного глагола говорит в пользу статально-результативной природы конструкции *habban*+причастие II. Об этом же свидетельствуют результаты синтаксического анализа употребления с конструкцией различных видов дополнений. Отдельные примеры, которые проявляют перфектную семантику, трактуются как имплицатуры в соответствии с принципами теории грамматикализации. Предлагается трактовать такие примеры как перфект в тех случаях, когда налицо совпадения ряда критериев. Было установлено, что контексты, в которых *habban*+причастие II можно

рассматривать как перфект, превалируют в позднедревнеанглийских текстах, когда в конструкции происходили значимые семантические сдвиги.

Ключевые слова: перфект, результатив, грамматикализация, грамматическая семантика, синтаксис, посессивность, древнеанглийский язык.

Ю. Г. Горпенникова

Семиотический аспект речевого акта извинения в немецком деловом дискурсе (на материале электронных писем)

Извинение культурно маркировано и процесс его осуществления типичен для повседневной коммуникации. Деловая коммуникация не является исключением. Цель статьи – анализ использования извинения в немецком языке с точки зрения семиотического аспекта.

Материалом исследования послужили примеры из немецкоязычной деловой E-mail-коммуникации, которые были собраны из личных деловых писем немецких фирм. Деловые E-mail-письма, которые содержат извинения, рассматриваются с позиции прагмалингвистики и трактуются как социативные речевые акты. Всего было проанализировано 500 деловых E-mail-писем на немецком языке.

Извинение является важным неотъемлемым условием коммуникации. Извинение используется для регулирования межличностных отношений в немецкоязычной коммуникативной практике в случае осознания намеренных/ ненамеренных правил этикета, норм этики в межличностных деловых отношениях. В основе извинения в немецкой деловой коммуникации лежит саморефлексия, активизирующая мотив восстановления имиджа фирмы посредством обращения к коммуникативным средствам извинения.

Речевой акт «извинение» в немецких деловых E-mail-писем рассматривается в семиотическом аспекте с трех позиций: прагматического, семантического и синтаксического. Результаты исследования показали, что речевой акт «извинение» в немецких письмах можно отнести к взаимным речевым актам, который служит для сглаживания конфликта. Были выделены тактики, помогающие прийти к положительному исходу коммуникации – тактика примирения, тактика комментирования, тактика признания вины. В данных тактиках анализировалась частота употребления лексем

Ключевые слова: речевой акт; извинение; семиотический аспект; семантика; прагматика; синтактика; тактика.

Н. А. Синеокая

Маскулинные коммуникативные стратегии и тактики (на материале интервью женщин-политиков в Германии)

В статье рассматриваются особенности женского политического дискурса на материале интервью женщин-политиков Германии, играющих ключевые роли в политике современной Германии. Политическая арена требует от женщин-политиков мужского стиля поведения, что проявляется в использовании маскулинных коммуникативных стратегий и тактик. В статье рассматривается маскулинность в политическом дискурсе. Определяется понятие маскулинности. Анализируются тексты интервью с целью установления коммуникативных стратегий и тактик маскулинности. Для анализа берутся тексты семи известных женщин-политиков Германии, информацию о которых можно найти в открытом доступе в сети интернет, на официальных страницах и в социальных сетях. Тексты интервью особенно интересны для анализа, так как в них наиболее ярко проявляется личность интервьюируемого, его политические взгляды и позиция. В ходе исследования применяются метод контекстологического анализа и семантико-

стилистического анализа, сочетание которых позволяет выявить актуальный смысл высказывания и установить их различные стилистические функции в политическом дискурсе. Для подтверждения достоверности полученных результатов применялся также метод количественного подсчета. Закрытость сферы политики для женщин вплоть до успехов феминистского движения в XX в. делает актуальным рассмотрение характерных черт дискурса женщин-политиков. Раньше такие политические лидеры тяготели к мужскому стандарту поведения. На основе анализа литературы по теме маскулинных коммуникативных стратегий и тактик, в статье представлена их классификация. Проведенный анализ текстов показал, что женщинами-политиками используется чаще стратегия противопоставления, а также тактики поляризации, критики оппонента, отрицания, побуждения, что указывает на желание женщин-политиков удерживать свои лидерские позиции, отстаивать свою точку зрения.

Ключевые слова: политический дискурс, Интернет-дискурс, жанр интервью, политическое интервью, маскулинность, коммуникативные стратегии и тактики, конфронтация, конфронтационная коммуникация, стратегия противопоставления, стратегия утверждения.

Е. И. Бойчук

Количественные наречия как средство авторизации художественных текстов (на материале французской прозы XIX в.)

В статье представлен анализ употребления французских количественных наречий *beaucoup, très, trop, assez, peu, un peu, combien* в прозаических текстах французской художественной литературы 19 в., а именно в произведениях писателей-романистов и натуралистов Стендаля, О. де Бальзака, Г. Флобера, Э. Золя, Г. де Мопассана. Основной целью исследования явилось определение возможности рассматривать количественные наречия в качестве одного из параметров атрибуции текстов неизвестных авторов. Причиной выбора данной части речи для анализа является ее участие в качестве компонента таких стилистических средств, как градационный повтор, эпаналепсис, редупликация. Данные средства участвуют в процессе ритмизации, который направлен на выявление особенностей индивидуального авторского стиля. Кроме того, количественные наречия отражают определенную степень эмоциональности автора, что также может служить показателем идиостиля. В ходе исследования был проведен количественный анализ употребления перечисленных выше наречий количества и степени, представлены таблицы данных, наглядно отражающие содержание наречий в исследуемых текстах. В результате был определен ряд специфических характеристик употребления наречий в текстах различных авторов 19 века. При этом было выявлено активное употребление наречия слабой степени интенсивности *peu*, характерное для всех рассматриваемых произведений. Перспективой данного исследования является дальнейшее изучение способности количественных наречий отражать индивидуальный стиль автора, в частности исследование их дистрибуции, лексико-семантических связей и прагмалингвистических особенностей во французских художественных текстах.

Ключевые слова: количественные наречия, атрибуция, авторизация, Стендаль, О. де Бальзак, Г. де Мопассан, Г. Флобер, Э. Золя, количественный метод, идиостиль.

О. С. Егорова

Артикль как средство актуализации коммуникативной структуры предложения

Статья посвящена изучению проблемы артикля, являющейся одной из самых актуальных и сложных проблем языкознания, всегда привлекавшей внимание многих исследователей, но не получившей до сих пор однозначного толкования в научной литературе. Проблема артикля рассматривается автором статьи в русле перспективного и активно развивающегося в последнее время направления – коммуникативного синтаксиса, в частности теории актуального членения предложения, составляющей основу коммуникативного синтаксиса. Согласно теории коммуникативного синтаксиса, актуальное членение (коммуникативная структура) представляет собой важнейший аспект любого предложения-высказывания, предопределяющий не только его основное содержание (смысл), но и его формальное построение. В процессе речи говорящий (пишущий) всегда выстраивает свое высказывание в соответствии с актуальным (тема-рематическим) членением, отражающим его коммуникативно-прагматические интенции, и выбирает такие языковые средства, которые были бы способны наиболее точно передать цель сообщения. В этой связи приобретает особую значимость, как с теоретической, так и с практической точки зрения, изучение системы коммуникативно ориентированных средств, специально предназначенных в том или ином языке для адекватного выражения актуального членения предложения, а следовательно, для построения коммуникативно однозначного высказывания. Целью статьи является исследование коммуникативной функции артикля во французском языке, а именно выявление особенностей его функционирования как одного из эффективных способов актуализации коммуникативной (тема-рематической) структуры предложения. На основании анализа фактического материала в статье делается вывод о том, что во французском предложении именная тема имеет тенденцию оформляться определенным артиклем, а именная рема – неопределенным артиклем. В то же время автором статьи подчеркивается, что, как свидетельствует проанализированный материал, определенный артикль может оформлять не только тему, но и ремю, а неопределенный артикль может использоваться и при именной реме, и при именной теме. В статье подробно рассматриваются закономерности употребления определенного артикля перед именной ремой и неопределенного артикля перед именной темой.

Ключевые слова: коммуникативная структура предложения, актуальное членение, тема, рема, определенный артикль, неопределенный артикль.

Н. А. Барабаш

Хаос как система смыслов

В статье рассматривается такой сложный, ставший частью междисциплинарного творчества феномена явление хаоса, который участвует почти во всех процессах творческого акта. Как при создании какого-либо произведения, так и отыскивается его ниша в том, что впоследствии становится истолковываемым, интерпретируемым событием. К анализу привлекаются как произведения писателей-классиков абсурдистской литературы, так и отечественные классики, как, например, Чехов, в творчестве которого уже присутствуют черты того явления, которое впоследствии будет обозначено как постмодерн. Хаос рассматривается как процесс, как событие, как констатация во времени и пространстве творческого акта. Полнее и глубже удастся понять, что есть хаос как категория и как явление через экзистенциальные понятия жизни-смерти. Хаос предшествует порядку и на этом пути забирает в свой арсенал такие составляющие, как парадокс, пародию, абсурд – те знаки и символы времени, без которых явление постмодерна не могло бы прозвучать полноценно. И потому хаосу отведена роль того знакового смысла, который наиболее метафорически и отстраненно вместе с тем оценивает постмодерн. К рассмотрению привлекаются пьесы и романы абсурдистов, а

также пьесы Чехова. Романность и всеобщность такой категории, как хаос обеспечивает полную ясность картины в которой преобладающими носителями хаоса становится абсурд и произрастание его из недр всякого ирреального начала. Непонятость и стихийность хаоса обеспечивает ему всемерную поддержку мировой художественной культуры, поскольку именно в ней он растворяется, существует, диссипирует как актуальное начало процесса творчества.

Ключевые слова: парадокс, стихия, явления диссипации, абсурд, смерть или энтропия как процесс, реминисценции хаоса и абсурда, двойственный характер хаоса, порядок и несмещение границ хаоса.

М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова

Природный Универсум в картине мира архаических и древних народов: трактровка Ф. И. Буслаева

Данная статья является продолжением серии публикаций [11, 12], посвященных анализу творчества незаслуженно забытого в советский период великого русского ученого Федора Ивановича Буслаева. В статье постулируется, что концепция мифа Буслаева складывалась под влиянием философской антропологии В. Гумбольдта. Как и классик немецкой трансцендентальной философии, Буслаев использовал смысловое пространство слова или текста для описания скрытых от науки механизмов эмоционального переживания человека – источника мифотворчества, считал язык (слово) и миф сущностно и генетически неразделимыми; использовал слово единицей измерения динамики мыслительных процессов; подчеркивал в слово- и мифообразовании непреднамеренный, неотрефлектированный характер; был убежден в совершенстве лексикона первобытного человечества. Отмечается, что на конкретном материале Буслаев дал дополнительную аргументацию концепции языкового мировидения архаических и древних народов: как поклонник органистической теории языка ученый проиллюстрировал способность лексем создавать новый мир образной реальности при помощи антропоморфных идей и форм; доказал, что миф присутствовал при зарождении языка, наполняя его первоначальными воззрениями на природный и социальный Универсум; обосновал неотделимость мифологического мышления от эмоциональной, аффективно-моторной функции мозга; проакцентировал значение художественных тропов при создании мифологических образов, выявив источник их появления – «языковое и мифологическое мышление». В статье подчеркивается, что исследование семантических переносов в ходе словообразования приблизило Буслаева к осознанию своеобразной логики первобытных людей, в основе которой лежали ассоциативные цепи и коды, то есть такое свойство мифологического сознания, которое позже получит название комплексности и диффузности.

Ключевые слова: миф, мифологическое мышление, язык, слово, языковое мировидение, тропы, лингво-психологические процессы и механизмы.

С. С. Поликарпов

Специфика временных ориентиров картины мира древних индийцев

На основе эпических произведений «Махабхарата» и «Рамаяна» исследуется уникальная парадигма временной ориентации картины мира древних индийцев. Доказывается, что определяющей характеристикой древнеиндийского образа времени являлась вариабельность. Она выражала органичную взаимосвязь трех планов бытия – прошлого (*para*), будущего (*anagata*) и настоящего (*bhavya*). Целостность и самобытность обозначенных временных категорий подчеркивались аксиологическими координатами: образы прошлого (*para*) и будущего (*anagata*) могли принимать очертания то «золотого

века» (*kṛta yuga*), то первобытного хаоса (*asat*); тогда как ценностные показатели настоящего (*bhavya*) регулировались религиозно-этическими традициями «Махабхараты» и «Рамаяны». В контексте варибельности временных представлений картины мира древних индийцев выделялась категория историчности. Она противостояла историзму как идее объективно завершённого прошлого и постулировала – посредством религиозно-этических, социально-политических и антропологических мотивов национального эпоса Индии – уникальную для доиндустриальной эпохи ситуацию: народы Древнего Индостана использовали сюжеты мифологической древности ровно в той мере, в какой они отвечали духовным потребностям настоящего (*bhavya*) и конструированию образов будущего (*anagata*). В статье подчеркивается, что неустойчивый, «размытый» характер древнеиндийского образа времени порождал лабильность временного потока, которая с наибольшей силой отразилась в мотивах его направленности. С одной стороны, «Махабхарата» и «Рамаяна» координировали время циклическими моделями (*cakra*), соответствовавшими онтологическим и религиозно-этическим концептам индийской древности. С другой стороны, эпическое время могло подчиняться идее поступательного, линейного развития – *kāla*. Данные временные направления были открыты для семантического перекодирования. Поэтому они нередко сплетались между собой, выражая одновременно и циклическую (*cakra*), и линейную (*kāla*) перспективы временного потока.

Ключевые слова: Древняя Индия, эпос, «Махабхарата», «Рамаяна», уникальность, время, варибельность, историчность, лабильность.

Р. В. Коробко

Семиотика и синергетика ракурса в контексте творчества кинооператора

Кинематографическая деятельность имеет природную дихотомию в виде художественного творчества и производственного процесса. Производственное начало кинематографии направлено на вынужденную стандартизацию творческого процесса, что противоречит основам кино как искусства. Стандартизация кинематографической деятельности приводит к постепенному вымыванию творческого начала из кинематографии, темпы которого увеличиваются соразмерно темпам индустриализации.

Сделан вывод о необходимости в рамках кинооператорского творчества теоретического и практического органического сочетания кинотворчества и кинопроизводства в контексте общеизвестной природы искусства: приоритета творчества над производством.

Направленная на консолидацию разделенной художественно-производственной кинооператорской деятельности, в настоящем исследовании выдвинута и обоснована гипотеза ракурса как одного из важнейших кодов кинематографической киноизобразительной коммуникации: ракурс киноизобразительный и ракурс метафорический (образно-смысловой).

Приведены трансдисциплинарные (в том числе синергетические) теоретико-прикладные обоснования гипотезы ракурса, основанные на положениях семиотики (Ч. С. Пирса и У. Эко), искусствоведения (Г. Вельфлина и В. Шмида), идеях кинорежиссеров (С. М. Эйзенштейна и М. И. Ромма) и кинооператоров (А. Д. Головни, В. Староро, Д. А. Долинина, В. С. Нильсена и В. Н. Железнякова).

В основу статьи положено утверждение, что под термином «ракурс» целесообразно понимать, в зависимости от ситуации, три «иерархических» уровня репрезентации контекстуальных семиотических связей: связь между мизанкадром и мизансценой (уровень киноизобразительной формы кинематографического знака – кинооператорская деятельность); связь между киноизображением, действием и смыслом, образом (уровень кинематографического знака – кинорежиссерская деятельность); связь между субъектом и объектом познания, интерпретации (общесемиотический уровень). Киноизобразительная природа ракурса состоит в единстве линейно-тональной организации художественного киноизобразительного пространства, а также в единстве пространственно-временной

организации киноизображения. Метафорическая природа ракурса выражается общехудожественным явлением *pars pro toto* (С. М. Эйзенштейн) как феноменом асимметрии знака.

Ключевые слова: ракурс, семиотика, синергетика, киноизображение, метафора, композиция, контекст.

Мин-Хуэй Хуан

После встречи с иными: сопоставительный подход к осмыслению русского юродивого

Интерес к юродству, учитывая мистическое рвение языческого жреца или шамана, является примером динамической концепции, которая может расцениваться как эндемическая в отношении опыта этнической и культурной интеграции в Российской империи. Будучи неоднозначным, статус юродивого и шамана позволяет принимать множество лиц. Тайна юродивого и шамана была признана и рассматривалась не только представителями церкви, но также и различными научными движениями, которые давали различные характеристики их необычным/анормальным признакам. Хотя в различных областях уже отмечалась связь шаманства и его отношения к русскому юродивому, идея раскрыть явление святой глупости с позиций сопоставительного подхода позволит изучить теории о взаимодействии социальных факторов окружающей среды и необычного заболевания.

Ключевые слова: юродивый, сибирский шаман, Аввакум, странники, юродство.

О. В. Розина, М. Н. Павлова

Московский Императорский театр накануне и в период французской оккупации 1812 года

В статье исследуется состояние московского Императорского театра накануне и в период Отечественной войны 1812 года. Авторы привлекают разнохарактерные источники: письма, мемуары, труды дореволюционных историков и публицистов. Анализ источников позволил изучить систему управления и общую ситуацию в московском Императорском театре накануне вступления противника в историческую столицу, трудности организации эвакуации театрального имущества и казны дирекции, а также актеров и служащих во Владимир, а затем Кострому. В результате удалось установить, что значительную часть имущества театра не удалось вывести из города, и она была уничтожена в результате грабежей и пожара в период оккупации. Сложной оказалась и судьба актеров и служащих театра: их плановой эвакуации не проводилось, они вынуждены были самостоятельно решать эту проблему, что привело к рассеиванию труппы и потери многих ее участников. Часть актеров была вынуждена остаться в оккупированной Москве, но не участвовала в попытках противника возобновить в ней театральную жизнь. Особое внимание уделяется истории создания Наполеоном «придворного театра» из части французской труппы Императорского театра, как попытки наладить театральную жизнь в захваченном городе с целью подъема морального духа своих офицеров и солдат. В статье анализируется положение оставшихся в Москве французских актеров, а также трудности возрождения московского Императорского театра после окончания Отечественной войны 1812 года. Авторы приходят к выводу о том, что в истории театра в дни войны просматриваются черты цивилизационного конфликта между национальным самосознанием и поведением русских и французов.

Ключевые слова: Императорский театр, Москва, Отечественная война 1812 года, французская оккупация, Наполеон, А. Л. Нарышкин, А. А. Майков, актеры, театральная

жизнь, цивилизационный конфликт, национальное самосознание.

А. А. Лихоманова

Основание Петербурга в рефлексии русских западников сороковых годов XIX века

В статье анализируются идеи русских западников сороковых годов XIX в. о значении основания Петербурга. Приведены мнения В. Г. Белинского, А. И. Герцена о целях политики Петра I. Выявлены представления Белинского и Герцена о национальных задачах развития России в начале XVIII в. Западники считали, что понять замысел Петра можно, лишь имея представление о допетровской России. Состояние страны до Петра Герцен характеризовал как «оцепенение», не имевшее источника развития. Западники считали, что Петр противопоставил Петербург, носителя новаций, Москве, хранительнице традиций. Западники рассматривали создание города как составляющее процесса европеизации России. С их точки зрения, цель европеизации – создание условий для развития общества, поскольку взаимодействие народов позволяет ознакомиться с инновациями. Герцен отметил безжалостность Петра по отношению к народу, строившему Петербург. Насильственные методы – характерная черта преобразовательной деятельности царя. Герцен выявил противоречие между ориентацией царя на европейские нормы жизни и применением насилия к народу, свидетельствовавшего о неуважительном отношении к нему. Герцен назвал период с Петра I «петербургским», потому что город был олицетворением петровской политики взаимодействия России с Европой. Белинский предлагал рассматривать основание Петербурга в геополитическом контексте – взаимоотношения с европейскими странами, необходимости защищать свои земли. Белинский считал, что гений Петра заключался в понимании национальных интересов России. Западники высоко оценивали возведение Петербурга, расширявшего контакты России с Европой. В западнической концепции создания Петербурга выделяется идея Герцена, что Петербург не только имел европейские черты, но и диктовал волю царя-деспота. Двойное назначение Петербурга, по мысли Герцена, было проявлением противоречий в развитии России.

Ключевые слова: Петербург, Москва, Петр I, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, П. В. Анненков, западники.

Н. А. Хренов

Русская революция в контексте истории столкновения цивилизаций

Статья продолжает серию публикаций в области культур-философского исследования русской революции и постреволюционной эпохи в истории России как цивилизации. В данной статье, продолжающей предыдущие публикации, рассматривается тот «творческий ответ» находящегося у власти Сталина, который ему приходится давать в ситуации кризиса революции 1917 года, что начал ощущаться в последующие десятилетия, и в ситуации возникшей в мире милитаристской атмосферы как предвосхищения второй мировой войны. В этой ситуации Сталин, жертвуя идеалами революции, насаждает в стране тоталитарный режим, который, как он предполагает, становится неизбежным в силу необходимости противостоять Вызову со стороны Запада и, в частности, со стороны Германии. Реализуя свой «творческий ответ», как бы его не оценивать с точки зрения сегодняшнего дня, в новых условиях, Сталин из не самых известных деятелей революции 1917 года становится самым известным. В статье ставится акцент, во-первых, на то, что в этом возвышении вождя активную роль играла уставшая от революционного возбуждения

масса, стремящаяся к наведению порядка в стране и, во-вторых, на том, что вторая мировая война будила психологические комплексы, связанные с непростыми отношениями, которые в истории существовали между Россией и Западом, а также, более конкретно, между Россией и Германией.

Ключевые слова: столкновение цивилизаций, революция, Сталин, постреволюционный период, творческий ответ, масса, вождь, древние пласты культуры, вторая мировая война, модерн, кризис революции, романтический период революции, фашизм, византизм, народ – анархист, народ- государственник, ментальность, Фихте, немецкий мессианизм.

Е. М. Болдырева, Е. В. Асафьева

Литература «ран и шрамов»: Чжан Сяньлян – «китайский Шаламов»

В статье рассматривается система творческих переключек Варлама Шаламова и китайского писателя Чжан Сяньляна, названного критиками «китайским Шаламовым». Творчество писателей анализируется в контексте типологически сходных тенденций в российском и китайском литературном процессе – отечественная литература ГУЛАГа и китайская литература «ран и шрамов», судьба обоих писателей рассматривается как пример сложного противостояния личности тоталитарной системе. При сопоставлении произведений Чжан Сяньляна и В. Шаламова выявляется множество значимых для художественного мира писателей мотивных переключек: мотив физического и нравственного истощения, описание суровых реалий окружающей природы, голод как интегральная основа существования заключенных, болезненное наслаждение едой, ее поиски на грани жизни и смерти, эстетизация и сакрализация еды, мотивы мороза, снега и тотального обледенения, особая роль категории случая, мотивы покаяния и искупления грехов предков, страстная жажда жизни и бесстрастно-спокойное притяжение смерти. Наряду с этим в статье рассматриваются существенные различия художественного мира Чжан Сяньляна и Варлама Шаламова: восприятие труда как удовольствия от общественно полезного дела, пробуждающего жажду жизни, осознание необходимости страдания для обретения счастья, надежда на обретение своего места в судьбе народа и страны у Чжан Сяньляна и осмысление физического труда заключенных как абсолютного зла, приводящего к нравственному растлению, а творчества – как мести, «преодоления зла» и способа восстановления исторической справедливости у В. Шаламова.

Ключевые слова: В. Шаламов, Чжан Сяньлян, русская литература XX века, китайская литература, литература ГУЛАГа, литература «ран и шрамов», категория памяти, автобиографический герой, мотив.

Т. И. Ерохина, Е. С. Кукушкина

Феномен иммерсивного театра в современной отечественной культуре

В статье авторы обращаются к одному из самых дискуссионных и не имеющих терминологическую определенность понятий в современной культуре – феномену иммерсивного театра. Акцентируя внимание на генезисе иммерсивного театра, авторы отмечают европейские корни иммерсивного театра и специфику формирования иммерсивных постановок в России. Анализируя признаки иммерсивности, исследователи обращают внимание на специфику пространства, в котором происходит действие, а также необходимость участия зрителей в постановке. В статье обозначены сходства и отличия иммерсивных постановок с близкими по форме и принципам построения культурными практиками. Отмечена близость иммерсивного театра с перформансом, хэппенингом, Site-specific и променадом. Систематизируя информацию об истории иммерсивных постановок в России, исследователи анализируют специфику двух постановок, позиционирующих

себя в качестве иммерсивных шоу: «Вернувшиеся» и «Безликие». В указанных иммерсивных постановках выявлено наличие двух параллельных планов, основанных на драме и пластике, сюжете и подтексте, аутентичности и ирреальности. Отмечено двойственное отношение к зрителю, который должен стать участником представления, но при этом лишен свободы выбора, являющейся частью иммерсивности в ее первоначальном значении. Обозначена роль масок, выполняющих разные функции: анонимности и безликости. Авторы обращают внимание на изменение роли актера в иммерсивном действии и режиссера, а также обращают внимание на возрастную и национальную специфику иммерсивного действия и его восприятия в современной культуре.

Ключевые слова: иммерсивный театр, отечественная культура, пограничность, театральное пространство, променад, перформанс, игра, актуальные практики.